

Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343.85

DOI: 10.14529/law260301

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ю. А. Морозова, girj.juliy@mail.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается эволюция уголовно-поощрительных норм в российском праве от судебной реформы 1864 года до современного периода. Автор прослеживает трансформацию институтов, стимулирующих постпреступное поведение лица, от вспомогательного средства доказывания (явки с повинной) до самостоятельного механизма дифференциации ответственности и гуманизации правосудия. Особое внимание уделяется анализу нормативных источников каждого исторического этапа, выявлению преемственности правового регулирования, а также систематизации проблем, возникающих в правоприменительной практике.

Ключевые слова: уголовно-поощрительные нормы, явка с повинной, деятельное раскаяние, досудебное соглашение о сотрудничестве, освобождение от уголовной ответственности, сделка с правосудием, история уголовного права.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-03308, <https://rscf.ru/project/25-28-03308/> «Концептуальная модель оптимизации поощрительных форм уголовного судопроизводства в контексте гуманизации и цифровой трансформации судопроизводства».

Для цитирования: Морозова Ю. А. Эволюция уголовно-поощрительных норм в России: историко-правовой анализ // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2026. Т. 26. № 3. С. 7–13. DOI: 10.14529/law260301.

Original article

DOI: 10.14529/law260301

EVOLUTION OF CRIMINAL INCENTIVE NORMS IN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Yu. A. Morozova, girj.juliy@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article examines evolution of penal incentive norms in Russian law from the judicial reform of 1864 to the modern period. The author traces the transformation of institutions that stimulate a person's post-criminal behavior from an auxiliary means of proof (confession) to an independent mechanism for differentiating responsibility and humanizing justice. Special attention is paid to the analysis of the normative sources of each historical stage, the identification of the continuity of legal regulation, as well as the systematization of problems arising in law enforcement practice.

Keywords: criminal incentive norms, self-incrimination, active repentance, pre-trial cooperation agreement, exemption from criminal liability, deal with justice, history of criminal law.

Acknowledgments. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-03308, <https://rscf.ru/project/25-28-03308/> / "A conceptual model for optimizing incentive forms of criminal proceedings in the context of humanization and digital transformation of legal proceedings"..

For citation: Morozova Yu. A. Evolution of criminal incentive norms in Russia: historical and legal analysis. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2026. Vol. 26. no. 3. pp. 7–13. (in Russ.) DOI: 10.14529/law260301.

Динамика уголовно-поощрительных норм в России отражает эволюцию подходов госу-

дарства к стимулированию правомерного поведения лица, совершившего преступление.

Пройдя путь от ранних форм явки с повинной как средства облегчения расследования преступлений до современного института досудебных соглашений о сотрудничестве, эти нормы стали важным инструментом повышения эффективности правосудия и его гуманизации.

1. Дореволюционный период: поощрительные нормы в системе доказательственного права

Судебная реформа 1864 года, ознаменовавшаяся принятием Устава уголовного судопроизводства [15], заложила фундамент для формирования поощрительных институтов в российском праве. Однако в этот период поощрение за сотрудничество со следствием рассматривалось преимущественно в контексте доказательственного права, как способ получения признания, облегчающий поиск объективной истины, а не как самостоятельный стимул к постпреступному поведению.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года (далее – УУС) закреплял явку с повинной прежде всего как повод для возбуждения предварительного следствия. Согласно ст. 297 УУС «поводами к начатию следствия служат: 1) объявления частных лиц; 2) сообщения должностных лиц и полиции; 3) явка с повинной». Данное процессуальное значение явки с повинной подчеркивало ее вспомогательную роль в механизме уголовного судопроизводства, оставляя на усмотрение правоприменителя вопрос о смягчении участи явившегося.

Важной особенностью дореволюционного подхода было существование института примирения сторон. В ст. 16 УУС среди оснований прекращения судебного преследования называлось «примирение обвиняемого с обиженным в указанных законом случаях». При этом ст. 20 УУС устанавливала, что «примирение в таком деле, которое по закону может быть прекращено миром, освобождает обвиняемого от личной ответственности». Таким образом, примирение с потерпевшим выступало не только основанием освобождения от ответственности, но и влекло за собой безусловное прекращение уголовного преследования, что свидетельствует о признании законодателем значимости восстановительных механизмов.

2. Советский период: поощрительные нормы в системе социалистической законности

Развитие уголовно-поощрительных норм в советский период характеризовалось противоречивым сочетанием репрессивной направленности уголовной политики с поиском эффективных механизмов стимулирования содействия следствию. Уже в первых нормативных актах советского государства можно обнаружить элементы поощрения за сотрудничество с правосудием.

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» устанавливал, что «от преследования за дачу взятки, если таковая была произведена до издания этого декрета, освобождаются те лица, кои в течение трех месяцев со дня издания настоящего декрета заявят судебным властям о даче ими взятки» [7; 12]. Это положение можно рассматривать как раннюю форму стимулирования явки с повинной. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством» закрепил более развернутое поощрительное правило: «Лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогателе взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве» [7]. Данная норма закладывала основу для формирования института освобождения от ответственности при активном содействии раскрытию преступления.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года в ст. 114 закрепил аналогичное положение, а в ст. 115 устанавливалась ответственность за провокацию взятки, что свидетельствовало о стремлении законодателя разграничить законное стимулирование содействия следствию и недопустимые методы провокации.

Кодификация уголовного законодательства 1960 года включила явку с повинной и активное содействие раскрытию преступления в перечень обстоятельств, смягчающих ответственность. Статья 38 УК РСФСР 1960 года устанавливала, что при назначении наказания обстоятельствами, смягчающими ответственность, признаются чистосердечное раскаяние или явка с повинной, а также активное содействие раскрытию преступления. Важной особенностью УК РСФСР 1960 года было отсутствие самостоятельного института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Поощрительные нормы развивались в рамках укрепления социалистической законности, стимулируя активное содействие

следствию, однако их применение находилось в дискреционных полномочиях суда и не гарантировало освобождения от ответственности [14].

3. Современный период: гуманизация, дифференциация ответственности и проблемы правоприменения

Современный этап развития уголовно-поощрительных норм, начавшийся с принятия Уголовного кодекса РФ 1996 года и Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 года, характеризуется системным подходом к стимулированию постпреступного поведения и расширением оснований освобождения от уголовной ответственности. Однако расширение правовых возможностей для подозреваемых (обвиняемых) породило ряд проблем, связанных с квалификацией поведения лица, конкуренцией норм и рисками формализма.

Статья 75 УК РФ закрепила освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Для применения данного института необходимо наличие совокупности условий: совершение преступления впервые, отнесение его к категории небольшой или средней тяжести, а также совершение лицом действий, свидетельствующих о деятельном раскаянии (явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или иное заглаживание вреда) [8].

Как подчеркивается в монографическом исследовании А. Г. Калугина, деятельное раскаяние в современном российском праве представляет собой комплексный межотраслевой институт [4]. Основной проблемой его применения остается оценочный характер условий. Правоприменитель часто сталкивается с вопросом: обязательно ли наличие всех перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий (явка, способствование, возмещение вреда) или возможен их ограниченный набор? Судебная практика демонстрирует разночтения, что ведет к субъективизму при решении вопроса об освобождении от ответственности.

Статья 76 УК РФ воспроизводит традиции дореволюционного права, где примирение сторон выступало основанием прекращения уголовного преследования [5]. Обязательными условиями являются совершение преступления впервые, отнесение его к категории небольшой или средней тяжести, а также заглаживание причиненного вреда и примирение.

На практике проблемным моментом является разграничение понятий «заглаживание вреда» и формальное «примирение». Нередки случаи, когда примирение достигается под давлением или за счет несоразмерного материального вознаграждения, что нивелирует восстановительную функцию института. Кроме того, возникает конкуренция со ст. 75 УК РФ, когда одно и то же поведение лица (например, возмещение вреда) подпадает под признаки двух различных оснований освобождения от ответственности, что требует четких критериев выбора.

Наиболее значимым нововведением стало закрепление Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ в УПК РФ гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [9; 10]. Данный институт представляет собой высшую форму развития уголовно-поощрительных норм, позволяя заключать «сделку с правосудием».

В исследовании Я. М. Плошкиной отмечается, что данный институт является проявлением компенсаторной модели уголовного судопроизводства, позволяющей урегулировать конфликт неконфронтационным путем, и в его основе лежит идея компромисса между государством и лицом, совершившим преступление [6].

Несмотря на широкое применение, институт досудебного соглашения о сотрудничестве сталкивается с рядом серьезных проблем. Во-первых, это риск необоснованного применения. Соглашение часто используется как универсальный инструмент для «упрощения» расследования по сложным делам, даже при отсутствии реального содействия со стороны обвиняемого. Во-вторых, остро стоит проблема соблюдения прав потерпевших. Заключение соглашения и рассмотрение дела в особом порядке существенно ограничивают возможность потерпевшего влиять на ход процесса и настаивать на полном исследовании доказательств. В-третьих, формализм проверки. Прокурор и суд зачастую формально подходят к проверке «содействия», ограничиваясь констатацией факта подписания соглашения, вместо оценки его реальной значимости для раскрытия преступления.

Современная юридическая наука уделяет значительное внимание осмыслению роли поощрительных норм. Как отмечает И. В. Ашкинадзе, поощрительные нормы играют

ключевую роль не только в уголовном и уголовно-процессуальном праве, но и в уголовно-исполнительном праве, формируя мотивацию к правомерному поведению осужденных [2; 3]. Анализ социокультурных основ генезиса этих норм позволяет выявить историко-политические и социально-экономические условия, оказавшие влияние на их становление.

Проведенный историко-правовой анализ позволяет выделить основные тенденции развития уголовно-поощрительных норм в России, а также систематизировать ключевые проблемы их реализации.

1. Расширение оснований применения на фоне дифференциации правового регулирования. Современное законодательство предусматривает разветвленную систему оснований (деятельное раскаяние, примирение, досудебное соглашение, в связи с заключением контракта на военную службу). Однако отсутствие четких критериев разграничения этих конструкций порождает правовую неопределенность.

2. Гуманизация уголовной политики, выражающаяся в расширении мер, не связанных с изоляцией от общества, вступает в противоречие с принципом неотвратимости ответственности. Возникает риск превращения поощрительных норм из инструмента стимулирования искреннего раскаяния в механизм «ухода от ответственности» для лиц, обладающих ресурсами для заглаживания вреда или адвокатскими навыками для заключения соглашения.

3. Усиление состязательности процесса через введение элементов договорного характера (сделки о сотрудничестве) привело к дисбалансу прав участников. В уголовном процессе, основанном на публичном начале, договорные механизмы зачастую ослабляют публичные гарантии прав потерпевших и подозреваемых, превращая правосудие в «торг».

Эволюция уголовно-поощрительных норм в России прошла путь от разрозненных положений о смягчении наказания за явку с повинной до системного института стимулирования правомерного поведения. Если дореволюционное законодательство рассматривало поощрение преимущественно как инструмент облегчения доказывания, а советский период – как средство укрепления социалистической законности, то современный этап характеризуется гуманизацией и расширени-

ем сферы применения поощрительных механизмов.

Дальнейшее развитие уголовно-поощрительных норм должно быть направлено на решение выявленных проблем. Перспективными направлениями совершенствования представляются: законодательное закрепление четких критериев разграничения составов деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим и досудебного соглашения о сотрудничестве для исключения конкуренции норм; усиление судебного контроля за законностью заключения и исполнения досудебных соглашений о сотрудничестве, включая проверку реального объема и значимости оказанного содействия; обеспечение баланса между поощрительными механизмами и правами потерпевших, в том числе путем расширения возможностей для восстановления нарушенных прав вне рамок формальных процедур «сделок с правосудием».

Анализ перспектив показывает, что пенитенциарному правовому поощрению также необходимо дальнейшее совершенствование с целью адаптации к новым вызовам, включая цифровизацию преступности и трансформацию экономических правонарушений. Важной задачей остается поиск оптимального соотношения между репрессивными и восстановительными мерами, что требует взвешенного подхода законодателя и научного осмысления предлагаемых изменений.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что эволюция уголовно-поощрительных норм отражает общие тенденции развития отечественного уголовного права и уголовного процесса: от абсолютно-определенных санкций и приоритета карательной функции к дифференциации ответственности и гуманизации наказания. При этом сохраняется преемственность правовых подходов: многие институты, получившие развитие в современном законодательстве (примирение с потерпевшим, явка с повинной), имеют глубокие исторические корни. Дальнейшее развитие уголовно-поощрительных норм должно быть направлено на совершенствование правового регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве, обеспечение гарантий прав участников процесса, а также на расширение применения восстановительных механизмов, способствующих заглаживанию причиненного преступлением вреда.

Список источников

1. Акопян А. В. Исторический анализ становления и развития поощрительных норм уголовного законодательства в борьбе со взяточничеством // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. М.: Буки-Веди, 2016. С. 129–132.
2. Ашкинадзе И. В. Эволюция философско-правовых идей целесообразности наличия поощрительных норм в уголовно-исполнительном праве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 2. С. 167–174.
3. Ашкинадзе И. В. Социокультурные детерминанты формирования поощрительных норм в российском уголовно-исполнительном праве // Современное право. 2025. № 6. С. 117–121.
4. Калугин А. Г. Деятельное раскаяние в российском уголовном и уголовно-процессуальном праве: монография. Красноярск: Красноярский университет, 2001. 113 с.
5. Комментарий к статье 76 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» Уголовного кодекса Российской Федерации. URL: <https://bypravo.ru/kommentarij-k-state-76-osvobozhdenie-ot-ugolovnoj-otvetstvennosti-v-svyazi-s-primirenem-s-poterpevshim-ugolovnogo-kodeksa-rossijskoj-federatsii/>.
6. Плошкин Я. М. Правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Криминалистика. 2024. № 2. С. 98–104.
7. «Придать обратную силу». Что позволяло советскому суду быть самым гуманным к взяточникам // Коммерсантъ. 2018. 11 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3624505>.
8. Освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений // Официальный сайт органов местного самоуправления Старомайнского района. 2024. 9 января. URL: https://krasnyareka-r73.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti-193_137.html.
9. Особенности рассмотрения уголовного дела в суде при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Прокуратура Трусковского района. URL: http://astrprok.ru/n_6456_vopros_kakie_osobennosti_rassmotreniya_ugolovnogo_dela_v_sude_pri_zaklyuchenii_dosudebnogo_soglasheniya_o_sotrudnichestve.html.
10. Рыжиков А. П. Постатейный комментарий к главе 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». М., 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-instituta-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-1>.
11. Стадник М. А. Нормы о деятельном раскаянии в истории российского уголовного законодательства и законодательстве зарубежных стран // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 123–126.
12. Сто лет назад. Ленин вводит беспрецедентно суровые меры по борьбе со взятками // РАПСИ. 2018. 7 мая. URL: https://rapsi-pravo.ru/incident_publication/20180507/282652901.html.
13. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/section/683295>.
14. Терентьева В. А. Исторический аспект развития освобождения от уголовного наказания в период становления советского государства // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-1. С. 265–268.
15. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. URL: https://constitution.garant.ru/history/act_1600-1918/3300/.

References

1. Akopyan A. V. *Istoricheskiy analiz stanovleniya i razvitiya pooshchri-tel'nykh norm ugolovnogo zakonodatel'stva v bor'be so vzyatochnichestvom* [Historical analysis of the formation and development of incentive norms of criminal legislation in the fight against bribery]. *Aktual'nye problemy prava: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. [Actual problems of law: proceedings of the V International Scientific Conference]*. Moscow, 2016, pp. 129–132. (in Russ.)
2. Ashkinadze I. V. [The evolution of philosophical and legal ideas of the expediency of having incentive norms in penal enforcement law]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki [Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. The Volga region. Social sciences]*, 2024, no. 2, pp. 167–174. (in Russ.)

3. Ashkinadze I. V. [Socio-cultural determinants of the formation of incentive norms in Russian penal enforcement law]. *Sovremennoe pravo [Modern Law]*, 2025, no. 6, pp. 117–121. (in Russ.)
4. Kalugin A. G. *Deyatel'noe raskayanie v rossiyskom ugolovnom i ugolovno-protsessual'nom prave: monografiya* [Active Repentance in Russian Criminal and criminal procedure law: a monograph]. Krasnoyarsk, 2001, 113 p.
5. *Kommentariy k stat'e 76 «Osvobozhdenie ot ugolovnoy otvetstvenno-sti v svyazi s primireniiem s poterpevshim» Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Comment to article 76 "Exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim" of the Criminal Code of the Russian Federation] Available at: bypravo.ru/kommentarij-k-state-76-osvobozhdenie-ot-ugolovnoj-otvetstvennosti-v-svyazi-s-primireniiem-s-poterpevshim-ugolovnogo-kodeksa-rossijskoj-federatsii/.
6. Ploshkina Ya. M. [The legal nature of the institute of pre-trial cooperation agreement]. *Pravovaya priroda instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Kriminalist* [Criminalist], 2024, no. 2, pp. 98–104. (in Russ.)
7. «Pridat' obratnuyu silu». *Chto pozvolvalo sovetskomu sudu byt' samym gumannym k vzyatochnikam* ["Apply retroactive force." What allowed the Soviet court to be the most humane to bribe takers]. *Kommersant* [Kommersant], 2018, 11 maya. Available at: www.kommersant.ru/doc/3624505.
8. *Osvobozhdenie ot ugolovnoy otvetstvennosti za sovershenie prestup-leniy* [Exemption from criminal liability for crimes]. *Ofitsial'nyy sayt organov mestnogo samoupravleniya Staromayn-skogo rayona* [The official website of local governments of the Staromainsky district], 2024, 9 yanvarya. Available at: krasnayareka-r73.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti-193_137.html.
9. *Osobennosti rassmotreniya ugolovnogo dela v sude pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve* [Features of the consideration of a criminal case in court when concluding a pre-judicial cooperation agreement]. *Prokuratura Trusovskogo rayona* [Prosecutor's Office of the Trusovsky district]. Available at: astrprok.ru/n_6456_vopros_kakie_osobennosti_rassmotreniya_ugolovnogo_dela_v_sude_pri_zaklyuchenii_dosudebnogo_soglasheniya_o_sotrudnichestve.html.
10. Ryzhakov A. P. *Postateynyy kommentariy k glave 40.1 UPK RF «Osobyi poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve»* [Article-by-article commentary to Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation "Special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement"]. Moscow, 2009. Available at: [cyberleninka.ru/article/n/ pravovaya-priroda-instituta-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-1](http://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-instituta-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-1).
11. Stadnik M. A. [Norms on active repentance in the history of Russian criminal legislation and legislation of foreign countries]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 2 (24), pp. 123–126. (in Russ.)
12. *Sto let nazad. Lenin vvodit bespretsedentno surovye mery po bor'be so vzyatkami* [A hundred years ago. Lenin introduces unprecedented harsh measures to combat bribery]. *RAPSI*, 2018, 7 maya. Available at: rapsi-pravo.ru/incident_publication/20180507/282652901.html.
13. *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda. Ch. 2. Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva* [Judicial statutes of November 20, 1864. Part 2. The Statute of criminal court proceedings]. *Prezidentskaya biblioteka imeni B. N. El'tsina* [Presidential Library named after B. N. Yeltsin]. Available at: www.prilib.ru/section/683295.
14. Terent'eva V. A. [The historical aspect of the development of exemption from criminal punishment during the formation of the Soviet state]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2014, no. 3-1, pp. 265–268. (in Russ.)
15. *Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva ot 20 noyabrya 1864 goda* [The Statute of Criminal Procedure of November 20, 1864]. Available at: constitution.garant.ru/history/act_1600-1918/3300/.

Информация об авторе

Морозова Юлия Аскарровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Julia A. Morozova, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 14 апреля 2026 г.

Received April 14, 2026.